

Адаптивные стратегии горожан: гибридность городских и сельских практик в освоении внегородского пространства

Алена Макшанчикова, выпускник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), a.makshanchikova@mail.ru

В статье анализируется феномен современного дачного пространства и деурбанизации в России как ответ на эпидемиологические, экономические и социокультурные вызовы последних лет. В условиях пандемии COVID-19 городское население стало искать альтернативные способы организации жизненного пространства, массово переезжая в сельские районы и трансформируя дачи из сезонных объектов в многофункциональные площадки для постоянной жизни, работы и саморазвития. Эмпирической основой исследования стали глубинные интервью и кейс-анализ, выявившие широкий спектр адаптивных стратегий: гибридное проживание, экономическую и цифровую гибридность, ориентацию на самодостаточность и развитие сетей взаимопомощи. В работе раскрываются механизмы интеграции городских и сельских практик, формирование новых типов социальных связей и цифровых сообществ. К рассмотрению предложены описания элементов адаптивных стратегий: экономическая гибридность, развитие неформальных сетей взаимопомощи и форм локальной кооперации. Показано, как цифровые технологии расширяют возможности поддержания социальных и профессиональных связей вне города. Отдельно выделяются механизмы интеграции с местными жителями и формирования новых сообществ, что способствует появлению устойчивых форм нового уклада жизни.

Ключевые слова: деурбанизация, гибридное проживание, сельская миграция, адаптивные стратегии, цифровая гибридность, локальные сообщества

Для цитирования: Макшанчикова А.Ю. Адаптивные стратегии горожан: гибридность городских и сельских практик в освоении внегородского пространства // Метаморфозис. 2026. Т. 10. № 3. С. 132-143.

Дата поступления: 04.03.2026.

Деурбанизация как терапевтическая мобильность

В последние годы заметно усилилась тенденция к поиску альтернативных форм жизненного уклада за пределами крупных городов. Эпидемиологические, политические, социокультурные и технологические вызо-

вы предоставили горожанам новые возможности для дистанцирования от городской среды и формирования собственной экосистемы действий и повседневности на периферии.

В условиях эпидемического кризиса фиксировали центробежные мобильности: “вытесняющие” миграционные процессы происходили под влиянием кризисных обстоятельств¹. В период пандемии COVID-19 значительная часть городского населения России стала массово переезжать в сельские районы². В результате дачи, традиционно воспринимавшиеся как сезонные места отдыха, трансформировались в полноценные многофункциональные пространства для жизни, работы и самореализации.

Этот процесс соответствует теоретическим представлениям Арджуна Аппадурай о «производстве локальности»³, согласно которым новые значения и функции пространства формируются через коллективные практики и взаимодействие переселенцев. Пандемия стала катализатором переосмысления дачных поселений, которые обрели статус зон защищённости и автономии. Исследования фиксируют, что с городскими мигрантами в сельскую среду проникают и новые формы быта, ценностей и культурных практик, что ведет к изменению социального ландшафта самих сельских районов. Городской опыт, привнесённый в деревню, способствует возникновению новых сельских локальностей, где пересекаются и сочетаются черты городской и сельской жизни.

Опираясь на исследовательские подходы К. Халфакри и К. Митчелл, внегородское пространство в данном исследовании трактуется как перспективный ресурс адаптации не только к текущему кризису, но и к потенциальным кризисным ситуациям в будущем⁴.

При этом концепция «клеточной глобализации» Н.Е. Покровского подчеркивает, что глобальные процессы и тренды охватывают даже самые отдалённые территории, что ярко проявляется, например, на примере изменений российского Ближнего Севера⁵. Таким образом, современная деурбанизация выступает не только как адаптивная стратегия и ответ на внешние вызовы, но и как источник новых форм локальности и пространственной самоорганизации.

¹ *Bakewell O.* Conceptualizing Displacement and Migration: Processes, Conditions, and Categories // *The Migration-Displacement Nexus: Patterns, Processes, and Policies* / ed. by Koser K., Martin S. New York; Oxford: Bergahn Books, 2011. P. 14–18.

² *Махрова А.Г., Нефедова Т.Г.* Сможет ли пандемия Covid-19 стимулировать субурбанизацию в Центральной России? // *Вестник Московского университета. Серия 5: География.* 2021. № 4. С. 104–115.

³ *Appadurai A.* The Production of Locality // *Appadurai A.* *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization.* Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 1996. P. 178–199.

⁴ *Halfacree K.H., Rivera M.J.* Moving to the Countryside ... and Staying: Lives beyond Representations // *Sociologia Ruralis.* 2011. Vol. 52. № 1. P. 92–114; *Mitchell C.J.* Making sense of counterurbanization // *Journal of Rural Studies.* 2004. Vol. 20. № 1. P. 15–34.

⁵ *Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г.* Клеточная глобализация и тенденции в сельских сообществах Ближнего Севера // *Социологические исследования.* 2013. № 4. С. 13–23.

Методология и специфика кейсов

В рамках исследования реализовано несколько этапов сбора данных, позволяющих изучить специфику адаптационных стратегий городских переселенцев на кейсах отдельных домохозяйств.

В рамках первой волны, проведённой в 2017 году, было организовано 37 углублённых интервью с мужчинами и женщинами в возрасте от 23 до 78 лет, преимущественно представляющими научную и творческую интеллигенцию. Все информанты переехали из крупных городов в небольшие поселения на Ближнем Севере. Региональный фокус позволил зафиксировать локальные особенности миграции и интеграции.

Вторая волна исследования, проходившая весной 2020 года в разгар пандемии, включила 15 полуструктурированных интервью с жителями Москвы в возрасте от 19 до 39 лет, которые в экстренном порядке приняли решение о временном или длительном переезде в собственные или арендованные загородные дома Московской, Владимирской, Костромской и Нижегородской областей.

Дополнительно с 2020 года осуществляется постоянный онлайн-мониторинг медийных кейсов и самостоятельных публикаций о переселении и дачной миграции. В анализ включаются как случаи индивидуальных переездов, так и семейная миграция на различные расстояния — от близких (до 100 км) до средних (до 300 км) и дальних (до 800 км) от изначального места жительства. Такой подход обеспечивает комплексное понимание мотиваций, практик и сложностей адаптации разнородных групп городского населения в новых пространственных и культурных условиях.

Анализ элементов адаптивных стратегий

Анализ доступного эмпирического материала выявляет тенденцию к гибкости и многоуровневости адаптивных стратегий у современных горожан, оказавшихся перед выбором формата и места проживания. За последние десятилетия рост плотности и усложнение городской среды повысили её уязвимость к внешним кризисам — ярким примером этого стала пандемия COVID-19, актуализировавшая поиски альтернативных жизненных моделей. Во многом благодаря развитию дистанционных форм занятости, значительная часть населения получила возможность переосмыслить свои пространственные практики, сочетая жизнь в городе с регулярным или длительным пребыванием за его пределами.

Основной вектор изменений заключается в переходе к смешанным формам проживания, когда выбор места жительства и его функционального назначения становится максимально гибким: люди строят свои графики опираясь на рабочие требования, семейные обстоятельства, индивидуальные предпочтения и возможности доступа к ресурсам. Это означает не

просто смену адреса, а глубокую перекалибровку повседневных практик, семейной организации и экономического моделирования, что влечет за собой формирование новых сетей и изменение структур социальной жизни.

Ключевыми факторами выбора таких стратегий выступают экономическая целесообразность (возможность сохранять и даже наращивать доход за счет удалённой работы), психологическая мотивация (поиск баланса между профессиональными амбициями и душевным комфортом, ощущением безопасности) и инфраструктурные условия (развитие интернет-коммуникаций, улучшение транспортной связности). Всё это формирует благоприятную среду для интеграции городских и сельских практик, а также обеспечивает устойчивую трансформацию моделей жизнедеятельности современных россиян, открывая новые возможности для адаптации к меняющимся внешним обстоятельствам.

Гибридное проживание: для чего необходима связь с городом?

Именно пандемия COVID-19 вновь сняла для жителей крупных городов императив обязательного выбора города как основного места жительства. Это позволило массово обратиться к альтернативным способам организации образовательного процесса для детей, построения собственного рабочего режима и медицинского обеспечения для старшего поколения. В результате, какую бы стратегию приспособления ни выбирали люди, город перестает играть ведущую роль в терапевтических процессах преодоления эпидемического кризиса: он отходит на второй план, уступая место внегородским пространствам как территории для переосмысления⁶. Горожане становятся готовы к реконструкции загородных домов, обновлению повседневных практик и пересмотру отношения к физическому и социальному пространству, формируемому вокруг себя и своей семьи.

При этом, само явление гибридного проживания, при котором человек или семья одновременно поддерживает связи с городским и загородным жильем, обусловлено сочетанием социальных, экономических и психологических факторов. Ключевую роль здесь играет экономическая зависимость от городских рынков труда: несмотря на широкое распространение дистанционной занятости, многие востребованные и высокооплачиваемые профессии (например, ИТ, финансы, консалтинг) требуют регулярных командировок, личных встреч или физического присутствия в офисе, что делает необходимым сохранение жилья в городе.

Не менее важным мотивом является доступ к специализированным услугам, сосредоточенным преимущественно в городских агломерациях.

⁶ Покровский Н.Е., Макианчикова А.Ю., Никишин Е.А. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 54–64.

К таким услугам относятся качественное образование (школы, центры дополнительного обучения, кружки), современное медицинское обслуживание (терапевты, специалисты, высокотехнологичная помощь), а также насыщенная культурная жизнь с широким выбором досуговых активностей — театры, музеи, выставки, которые недоступны или существенно ограничены в сельской местности.

Психологические аспекты также оказывают значительное влияние на стратегию гибридного проживания. Неопределенность, связанная с длительной жизнью за городом, опасения по поводу социального одиночества, потери профессиональных контактов и сложности интеграции в новое сообщество становятся определяющими причинами сохранения городской недвижимости. Город в этом случае выполняет функцию «страховки» от риска неудачной адаптации и обеспечивает возможность возвращения к привычному образу жизни при необходимости.

Эмпирические исследования⁷ демонстрируют, что гибридное проживание позволяет участникам этого процесса пользоваться преимуществами как городского, так и загородного пространства, не делая окончательного выбора в пользу одного из них, и тем самым снижать уровень неопределенности в условиях современной нестабильности.

Экономическая гибридность: почему процветают «сельские подработки»?

Экономическая гибридность выступает одной из фундаментальных стратегий адаптации городских переселенцев, осваивающих жизнь в сельском пространстве. Современная миграция сопровождается формированием спектра экономических и культурных практик, в которых акцентируется тесная взаимосвязь между необходимостью диверсификации источников дохода и стремлением к самодостаточности. Как отмечает К. Халфакри⁸, гибридные стратегии городских мигрантов воплощаются не только в экономической сфере, но и в культурных установках и повседневных практиках, ориентированных на самостоятельное обеспечение и использование локальных ресурсов. Такой подход позволяет не только повысить устойчивость домашних хозяйств в условиях нестабильности, но и способствует интеграции новых форм занятости и образа жизни в структуру современных сельских сообществ.

В новых условиях нестабильности доходов и непредсказуемости рынка труда многие фрилансеры, специалисты проектной занятости и владельцы

⁷ Покровский Н.Е., Макшанчикова А.Ю., Никишин Е.А. Что после города? Перспективы сельско-городского жизненного пути // Человек. 2022. Т. 33, № 5. С. 44–62; Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. Клеточная глобализация и тенденции в сельских сообществах Ближнего Севера // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 13–23.

⁸ Halfacree K.H. Heterolocal identities? Counter-urbanisation, second homes, and rural consumption in the era of mobilities // Population, Space and Place. 2012. Vol. 18. № 2. P. 209–224.

собственных бизнесов стремятся диверсифицировать свои источники заработка. Работа по интернету, не гарантирующая регулярного и стабильного дохода, дополняется локальными сельскими подработками, которые обеспечивают дополнительную финансовую устойчивость и уменьшают зависимость от единичного профессионального канала.

Рост востребованности подобных подработок объясняется также значительно более низкими издержками и барьерами для старта в сравнении с городом. Отсутствие расходов на аренду, более низкие налоги и тарифы, экономия на транспорте и коммунальных услугах создают благоприятные условия для запуска личного подсобного хозяйства, ремесленного производства, мелкого предпринимательства и реализации продукции на местном или онлайн-рынке. Для многих городских мигрантов такой подход оказывается экономически эффективнее и безопаснее, чем аналогичная деятельность в городе.

Важную роль в популярности сельских подработок играют и культурные особенности. Ориентация на самодостаточность, привычка к хозяйственной инициативе и ностальгия по традициям деревенского быта находят продолжение в современных условиях. Для многих новые экономические практики становятся не только способом самопроживания, но и возможностью монетизации хобби: садоводства, ремесленных навыков, деятельности в формате DIY (do it yourself) и т.д. Таким образом, экономическая гибридность выступает не только прагматичным ответом на экономические вызовы нынешнего времени, но и выражением стремления к автономии и возрождению локальных социокультурных практик, способствуя формированию устойчивых домашних хозяйств и новым моделям занятости.

Цифровое кочевничество: ИТ-работники как активные акторы исхода из города

Примечательным в контексте рассмотрения миграционных процессов становится феномен цифровых кочевников. С одной стороны, индивиды свободно выбирают места для проживания и работы в связи с удаленным форматом работы, с другой – цифровое кочевничество стимулирует трансформацию социально-экономического и культурного ландшафта выбранных территорий⁹.

В России феномен цифрового кочевничества наиболее ярко проявился среди ИТ-специалистов, которые в условиях пандемии и трансформации рынка труда одними из первых начали массово переезжать из городских центров в пригородные и сельские районы. В отличие от представителей многих других профессий, работники сферы ИТ обладают высокой мобиль-

⁹ Bozzi A. Digital nomadism from the perspective of places and mobilities: a literature review // European Transport Research Review. 2024. Vol. 16. № 1. P. 50.

ностью, так как их основные задачи (например, программирование, дизайн, реализация проектов) требуют в большей степени наличия экспертизы, компьютера и устойчивого доступа к интернету, чем физического присутствия в офисе. Это обеспечивает свободу передвижения и возможность выбирать для жизни более комфортные, экологичные и экономически выгодные форматы, среди которых удаленные места проживания.

Ключевыми мотивами для миграции ИТ-работников становятся стремление снизить издержки городской жизни. Среди них высокая стоимость аренды жилья, высокий уровень шума, повышенное время на логистику внутри города, загрязнение окружающей среды. Переезд в сельскую местность или небольшой населённый пункт позволяет в том числе высвободить финансовые ресурсы, которые можно направить на покупку собственного жилья, медицинское обслуживание или профессиональное развитие.

При этом, общий тренд глобализации ИТ-рынка позволяет специалистам, живущим, конкурировать за рабочие проекты наравне с коллегами по всему миру, что дополнительно стимулирует подобные переезды.

Однако, цифровое кочевничество сопряжено и с определёнными рисками, прежде всего связанными с недостаточной устойчивостью локальной инфраструктуры: возможными перебоями в электроснабжении, нестабильным или медленным интернетом, отсутствием специализированных сервисных служб. Для компенсации этих недостатков ИТ-мигранты вынуждены принимать дополнительные меры по обеспечению собственной технологической независимости — приобретать резервное электрооборудование, использовать несколько каналов связи, что становится характерной чертой новых ИТ-сообществ в сельских регионах.

Взаимопомощь в сообществе: развитие неформальных сетей

В сельских поселениях и дачных сообществах России неформальные сети взаимопомощи играют ключевую роль в обеспечении повседневной жизнедеятельности, особенно на фоне недостаточно развитой или отсутствующей части инфраструктурных услуг. Ограниченный доступ к общественному транспорту, услуге быстрой доставки продуктов и экстренной медицинской помощи вынуждает жителей самостоятельно создавать коллективные практики самоорганизации. На практике это выражается в формировании групп для регулярных совместных поездок в город, координации оптовых закупок продовольствия и топлива, а также взаимном обмене инструментами и другой необходимой бытовой техникой.

Существенным стимулом для развития подобных неформальных сетей служит устойчивое недоверие к государственным и муниципальным структурам, характерное для постсоветского пространства: жители склонны считать официальные институты недостаточно эффективными, поэтому

в большей степени полагаются на личные, семейные и соседские связи, что обеспечивает оперативность и надёжность социальной поддержки.

В условиях, когда денежное обращение ограничено, а доступ к традиционным сервисам минимален, особую ценность приобретают взаимные услуги, бартер и товарообмен — формы кооперации, компенсирующие издержки на отсутствие рыночных и государственных услуг. Например, в одном из дачных сообществ Ярославской области организован чат в мессенджере WhatsApp, где участники координируют закупки дизельного топлива для генераторов, делятся информацией о сезонных рынках и приглашают специалистов для ремонта оборудования.

Подобные инициативы не только способствуют формированию доверия и устойчивых горизонтальных связей между жителями, но и способствуют росту устойчивости локальных сообществ, повышая общее качество жизни при слабой формальной поддержке со стороны государства.

Создание смыслов дачного пространства: с кем созидают горожане?

Современное дачное пространство в России следует рассматривать как динамичную социокультурную систему, значения которой формируются и изменяются во взаимодействии различных групп участников. Во-первых, интеграция с местными жителями способствует развитию разнообразных коллективных практик — организации общественных мероприятий, праздников, субботников, обмена и бартера. Такие формы совместной активности укрепляют горизонтальные связи между постоянными жителями и новыми переселенцами, обеспечивают передачу локальных знаний и поддерживают участие «новых дачников» в жизни сельских сообществ.

Во-вторых, среди бывших горожан, переехавших в сельскую местность, активно развиваются кооперативные формы создания локальностей. Объединяясь для решения бытовых, экономических и инфраструктурных задач, переселенцы формируют неформальные сообщества поддержки, совместно инвестируют в развитие инфраструктуры и договариваются о совместном использовании общего имущества и территорий. Эта кооперация становится важным фактором трансформации сельского пространства, наделяя его новыми гибридными социальными и культурными чертами.

В-третьих, благодаря цифровым технологиям, дачное население сохраняет и развивает связи с городскими сообществами через онлайн-коммуникации. Тематические чаты, форумы и группы в социальных сетях позволяют дачникам совместно решать бытовые, юридические и хозяйственные вопросы, обмениваться информацией и поддерживать эмоциональные и профессиональные контакты с городскими центрами. Таким образом, смысловая структура дачного пространства сегодня определяется сложным сплетением взаимодействия с местным населением, кооперацией между

переселенцами и поддержанием цифровых связей, что превращает дачу в ядро различных форм локальности и новых пространств возможностей.

Заключение

Интеграция городского и сельского образа жизни в России становится устойчивой тенденцией, влияющей на трансформацию современной локальности. Благодаря развитию дистанционных форм занятости и непрерывному расширению онлайн-возможностей для работы, образования и досуга, для горожан стало возможным реализовывать гибридные сценарии проживания. Теперь постоянное присутствие в городе уже не выступает неизменным условием профессиональной реализации и социальной мобильности, так как значительная часть повседневных и трудовых функций доступна вне городского пространства при наличии современной цифровой инфраструктуры.

В то же время сохранение дефицита инфраструктуры в сельской местности — ограниченный доступ к медицинским услугам, товарам и сервисам — сдерживает более широкое распространение новых моделей расселения. Однако многие переселенцы проявляют готовность преодолевать эти трудности путем самоорганизации, совместных инициатив и укрепления горизонтальных сетей поддержки. Таким образом, формируется новый тип коммунальных отношений, в котором социальный капитал, взаимная поддержка и неформальные институты занимают столь же значимое место, как и традиционные городские механизмы обеспечения качества жизни.

Стратегии, используемые поколением новых переселенцев, отражают не столько тактический ответ на внешние вызовы (такие как пандемии, эпидемиологические угрозы или экономическая нестабильность), сколько глубокую перекалибровку жилищных и поведенческих установок. В результате «вторые дома» преобразуются в полноценные пространства для долгосрочного проживания и многофункционального использования — как для отдыха и оздоровления, так и для профессиональной деятельности. Это создает предпосылки для формирования устойчивых поселковых кластеров, состоящих из бывших городских жителей.

Таким образом, наблюдаемая трансформация дачного пространства и активное внедрение гибридных моделей жизни сигнализируют о развитии деурбанизации, контекстом которого становится неразрывное взаимодействие локальных и глобальных факторов, городских и сельских практик, а также постоянное обновление адаптационных стратегий. В долгосрочной перспективе такие изменения могут привести к переосмыслению традиционных расселительных моделей и институционализации новых форм российской локальности, основанных на балансе мобильности, безопасности, экономической эффективности и качества жизни.

Литература

Махрова А.Г., Нефедова Т.Г. Сможет ли пандемия Covid-19 стимулировать субурбанизацию в Центральной России? // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2021. № 4. С. 104–115.

Покровский Н.Е., Макшанчикова А.Ю., Никишин Е.А. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 54–64.

Покровский Н.Е., Макшанчикова А.Ю., Никишин Е.А. Что после города? Перспективы сельско-городского жизненного пути // Человек. 2022. Т. 33. № 5. С. 44–62.

Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. Клеточная глобализация и тенденции в сельских сообществах Ближнего Севера // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 13–23.

Appadurai A. The Production of Locality // Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 1996. P. 178–199.

Bakewell O. Conceptualizing Displacement and Migration: Processes, Conditions, and Categories // *The Migration-Displacement Nexus: Patterns, Processes, and Policies* / ed. by Koser K., Martin S. New York; Oxford: Bergahn Books, 2011. P. 14–18.

Bozzi A. Digital nomadism from the perspective of places and mobilities: a literature review // *European Transport Research Review*. 2024. Vol. 16. № 1. P. 50.

Halfacree K.H. Heterolocal identities? Counter-urbanisation, second homes, and rural consumption in the era of mobilities // *Population, Space and Place*. 2012. Vol. 18. № 2. P. 209–224.

Halfacree K.H., Rivera M.J. Moving to the Countryside ... and Staying: Lives beyond Representations // *Sociologia Ruralis*. 2011. Vol. 52. № 1. P. 92–114.

Mitchell C.J. Making sense of counterurbanization // *Journal of Rural Studies*. 2004. Vol. 20. № 1. P. 15–34.

References

Appadurai A. The Production of Locality, in: Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis; London, University of Minnesota Press, 1996. P. 178–199.

Bakewell O. Conceptualizing Displacement and Migration: Processes, Conditions, and Categories, in *The Migration-Displacement Nexus: Patterns, Processes, and Policies* / ed. by Koser K., Martin S. New York; Oxford, Bergahn Books, 2011. P. 14–18.

Bozzi A. Digital nomadism from the perspective of places and mobilities: a literature review. *European Transport Research Review*. 2024. Vol. 16. N. 1. P. 50.

Halfacree K.H. Heterolocal identities? Counter-urbanisation, second homes, and rural consumption in the era of mobilities. *Population, Space and Place*. 2012. Vol. 18. N. 2. P. 209–224.

Halfacree K.H., Rivera M.J. Moving to the Countryside ... and Staying: Lives beyond Representations. *Sociologia Ruralis*. 2011. Vol. 52. N. 1. P. 92–114.

Makhrova A.G., Nefedova T.G. Mozhet li pandemia Covid-19 stimulirovat' suburbanizatsiyu v Tsentral'noy Rossii? [Could the COVID-19 pandemic stimulate suburbanization in Central Russia?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*. 2021. N. 4. P. 104–115 (in Russian).

Mitchell C.J. Making sense of counterurbanization. *Journal of Rural Studies*. 2004. Vol. 20. N. 1. P. 15–34.

Pokrovsky N.E., Makshanchikova A.Yu., Nikishin E.A. Obratnaya migratsiya v usloviyakh pandemicheskogo krizisa: vnegorodskie prostranstva Rossii kak resurs adaptatsii [Reverse migration in the context of a pandemic crisis: Russia's extra-urban spaces as a resource for adaptation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020. N. 12. P. 54–64 (in Russian).

Pokrovsky N.E., Makshanchikova A.Yu., Nikishin E.A. Chto posle goroda? Perspektivy selskogo-gorodskogo zhiznennogo puti [What after the city? Prospects of a rural-urban life path] *Chelovek*. 2022. Vol. 33. N. 5. P. 44–62 (in Russian).

Pokrovsky N.E., Nefedova T.G. Kletochnaya globalizatsiya i tendentsii v selskikh soobshchestvakh Blizhnego Severa [Cellular globalization and trends in rural communities of the Near North]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013. N. 4. P. 13–23 (in Russian).

Urban Residents' Adaptive Strategies: The Hybrid Nature of Urban and Rural Practices in the Development of Peri-Urban Areas

Alena Makshanchikova, graduate, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow), a.makshanchikova@mail.ru

The article analyzes the phenomenon of modern dacha spaces and deurbanization in Russia as a response to the epidemiological, economic, and sociocultural challenges of recent years. During the COVID-19 pandemic, urban residents began to seek alternative ways to organize their living environments, increasingly relocating to rural areas and transforming dachas from seasonal properties into multifunctional sites for permanent residence, work, and self-development. The empirical foundation of the study is based on in-depth interviews and case analysis, which reveal a wide range of adaptive strategies, including hybrid modes of living, economic and digital hybridity, a focus on self-sufficiency, and the development of mutual aid networks. The paper explores the mechanisms by which urban and rural practices are integrated, the formation of new types of social connections, and the emergence of digital communities. Special attention is given to specific elements of adaptive strategies such as economic and digital hybridity, the growth of informal mutual support networks, and the creation of local cooperative forms. The study demonstrates how digital technologies expand opportunities for maintaining social and professional ties outside the city. Mechanisms for integration with local residents and the formation of new communities are identified, contributing to the emergence of sustainable patterns of a new way of life.

Keywords: deurbanization, hybrid residence, rural migration, adaptive strategies, digital hybridity, local communities

For citation: Makshanchikova A.Yu. (2026) Urban Residents' Adaptive Strategies: The Hybrid Nature of Urban and Rural Practices in the Development of Peri-Urban Areas // *Metamorphosis*. Vol. 10. N. 3. P. 132-143.

Date of receipt: 04.03.2026.